

УДК 008:81+81-112

DOI: 10.48164/2713-301X_2021_6_59

Е.Е. Стефанский

Самара
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
estefanski@rambler.ru

КОНЦЕПТ «ГОРДОСТЬ» В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ И ПОЛЬСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В статье с позиций современной лингвокультурологии рассматривается концепт «ГОРДОСТЬ» в четырех славянских лингвокультурах. Автор исследует лексические средства реализации данного концепта и их ценностные характеристики, а также вопрос о взаимовлиянии указанных лингвокультур в рассматриваемой сфере. «Польский гонор», отмечаемый всеми восточными соседями поляков, отражает повышенное внимание в польском сознании к интересам личности, готовой отстаивать свою честь и достоинство – именно те понятия, которые обозначаются словом «гонор» в польском языке.

Ключевые слова: лингвокультурология, аксиология, славянские языки, культурные концепты.

В современной лингвокультурологии активно исследуются культурные концепты, определяющие этическую сферу. Так, один из томов фундаментального труда «Аксиологический лексикон славян и их соседей» под редакцией профессора Е. Бартминьского [1] был посвящен концепту «ЧЕСТЬ» (пол. HONOR). Авторы исследований, вошедших в Лексикон, приходят к выводу, что с этим концептом тесно связаны и другие этические концепты, определяющие отношение к человеку в обществе. Это концепты «ДОСТОИНСТВО» и «ГОРДОСТЬ».

См., например, фрагмент из романа Е. Сосновского «Апокриф Аглаи» и его русский перевод, где выражение *uniosta się honorem* переводится с использованием слова *гордость*¹:

Zdawał sobie sprawę w dziwczności układu, w którym rodzice nie znają jego adresu i nie mają numeru telefonu; sam dzwonił do nich co kilka dni, ale matka chyba **uniosta się honorem** i nigdy się nie zająknęła, żeby go zmienić.

Он отдавал себе отчет в странности ситуации, в которой родители не знают его адреса и номера телефона; сам он звонил им каждые два-три дня, однако мать, очевидно, **вспылила** и из **гордости** ни разу не заикнулась о том, чтобы как-то изменить это положение².

Объект настоящего исследования – концепт «ГОРДОСТЬ» в восточнославянских и польской лингвокультурах. В процессе анализа рассматриваются лексические средства реализации данного концепта и их ценностные характеристики, а также вопрос о взаимовлиянии указанных лингвокультур в рассматриваемой сфере.

В древнерусском языке и в традиционном народном сознании, отраженном,

¹ Языковой материал для настоящего исследования собирался с помощью параллельных текстов, словарей, а также национальных корпусов русского, белорусского и польского языков. Автор выражает благодарность коллегам из Белоруссии и Украины Надежде Кохнович и Светлане Гирняк за помощь в подборе источников и ценные советы.

² Сосновский Е. Апокриф Аглаи / пер. с пол. Л. Цывьяна. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2004. С. 170.

например, в паремиях, зафиксированных в словаре В.И. Даля, *гордость* имеет отрицательные ценностные характеристики.

Так, в «Словаре древнерусского языка» (XI–XIV вв.) зафиксированы четыре лексемы со значением *гордость*, образованные по разным словообразовательным моделям – **гърдѡсть = гърдь = гърдѣние = гърдыни**. У каждой из этих лексем отмечены 2 значения: 1. Непокорность, дерзость. 2. Высокомерие, надменность, кичливость¹.

Древнерусское прилагательное **гърдын** имело пять значений, четыре из которых маркируют это качество как негативное: 1. Непокорный, дерзкий; 2. Высокомерный, кичливый; 3. Жестокий, губительный; 4. Суровый, безжалостный. Пятое значение оказывается исключением, которое лишь подтверждает правило. Оно определяется как *славный, выдающийся* и иллюстрируется единственным примером, в котором речь идет о «гордых художествах» эллинов².

Однозначно отрицательные коннотации имеют и другие древнерусские дериваты с корнем **гърд-**. См.:

гърдитися – 1. Проявлять непокорность, дерзость. 2. Проявлять высокомерие, надменность, кичиться. 3. Свирепствовать.

гърдѡстънын – непокорный, дерзкий.

гърдоустьць – тот, кто говорит дерзко.

гърдѣти – проявлять высокомерие, надменность³.

Столь же негативную оценку гордости можно найти в паремиях, зафиксированных в словаре В.И. Даля:

Гордым быть, глупым слыть.
Гордым бог противится, а смиренным дает благодать. В убогой гордости дьяволу утеха. Во всякой гордости черту много радости. Смирение паче гордости⁴.

В польском традиционном сознании также отмечено негативное отношение к гордости. Так, польский этимолог А. Брюкнер приводит поговорку: *Kto gardy, jest chleb twardy* (т. е. Кто гордый, есть хлеб твердый)⁵.

Такая же негативная оценочность зафиксирована у соответствующих лексем в старославянском языке. Показательно, что при переводе этих лексем на современный чешский язык в «Старославянском словаре» используются чешские слова, обозначающие негативно оцениваемую гордость:

грьдѡсть, грьдыни, грьждение – надменность, гордыня; *řůcha, zřurnost*.

грьдь – возгордившийся, надменный; *ruřný, zřurný*⁶.

В современном русском языке наблюдается обратная картина. Лексема *гордость* имеет 4 значения, 3 из которых имеют позитивную оценочность: 1. Чувство собственного достоинства. 2. Чувство удовлетворения от достигнутых кем-л. успехов. 3. О том, кем гордятся. И лишь четвертое, *высокомерие, надменность*, имеющее помету «разговорное», несет негативную оценочность⁷.

Лексема *горделивость* обозначает внешние проявления гордости, поэтому чаще всего оценивается негативно. Аксиологические характеристики глагола *гордиться* зависят от объекта: если гордость направлена на достижения других, то глагол имеет положительную оценочность, если же она направлена на демонстрацию собственного превосходства, то глагол имеет отрицательные ценностные характеристики.

Специальным средством обозначения отрицательно оцениваемой гордости

⁵ Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1974. S. 135.

⁶ Старославянский словарь: [По рукописям X–XI вв.] / Слав. ин-т Акад. наук Чеш. Респ., Ин-т славяноведения и балканистики РАН; [Э. Благова и др.]; под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. Москва: Рус. яз., 1994. С. 178.

⁷ Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. Т. III / под ред. К.С. Горбачевича. 2-е изд., перераб. и доп. Москва; Санкт-Петербург: Рус. яз., 1992. С. 238–239.

¹ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. Т. 2: Възалкати – добродѣтельникъ / АН СССР, Ин-т рус. яз.; [И.В. Андрианова и др.]; гл. ред. Р.И. Аванесов. Москва: Рус. яз., 1989. С. 408–409.

² Там же. С. 409.

³ Там же. С. 407–411.

⁴ Даль В.И. Словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. Москва: Рус. яз., 1989. С. 378.

в русском языке является лексема *гордыня – непомерная гордость*¹.

Очень близко к ней по значению слово «гонор», заимствованное через польский язык из латыни. Это слово, по словам М. Гжешак, было усвоено польским языком в XVII в. и сохранило значение языка-источника *честь* [2, с. 121]. Позже это слово попадает в восточнославянские языки, где происходят семантические, а главное – аксиологические сдвиги. В русском языке оно получает значение *гордыня, тщеславие*, в украинском в одном из лексико-семантических вариантов сохраняет значение *честь*, а его основной семантикой становится, как и в русском, *чванливость, кичливость, надменность*, т. е. *гордость* с отрицательными коннотациями². При этом нередко обладателями гонора оказываются поляки. См., например:

Украинский оригинал

Він пригадував, як втівав через горище, як скавав з покрівлі на землю, як лежав у бур'яні, і весь його шляхетський гонор піднявся з самого дна, кипів, клетотів у його душі [Нечуй-Левицький]³.

Русский перевод

Он вспоминал, как убежал через чердак, как прыгал с крыши на землю, как лежал в бурьяне, и весь его шляхетский гонор поднялся с самого дна, кипел, клокотал в его душе.

В белорусском языке наблюдается экспансия лексемы *гонар* (и ее производных), которая соответствует не только пол. *honor* и рус. *честь*, но и имеет многие другие значения: *гордость, надменность, достоинство*. «На протяжении XX века, – отмечает Н. Кохнович, – *гонар* вытесняет не только прежде *чэсьць* (а также *гордасць*), но и вбирает в себя практически все возможные для данного лексико-семантического поля значения, а также обрастает множеством калек из русского языка: *ганарыцца* [гордиться], *дошка*

гонару [доска почета], *маю гонар* (прадставиць) [имею честь представить], предлог *у гонар* [в честь] и др.» [3, с. 238]. При этом, по словам исследовательницы, в текстах лексема *гонар* чаще всего встречается в значении *чувство гордости* [Там же, с. 247].

Показательно также, что в русском языковом сознании *гонор* нередко ассоциируется с поляками и Польшей, а слово «гонор» нередко употребляется с определением *польский*⁴. См. примеры из «Национального корпуса русского языка»⁵:

Булгарин, как и следовало ожидать от него, не на шутку струсил, но, чтобы уже не совсем замарать **польский гонор**, вышел к студентам с трубкою в руках и начал говорить, не снимая шапки, не поздрававшись. «Mutze herunter! Шапку долой!» — послышалось из толпы [Н.И. Пирогов. Вопросы жизни. Дневник старого врача (1879-1881)].

Среди ночи вдруг пани Августа, – маленькая, кудрявая, с ямочками на щеках, – придумав новую забаву, хлопала в ладоши: «Едем». Валились в сани, с факелами мчались к соседу, где снова бочонки венгерского, целиком зажаренные бараны для высоких гостей, для шляхты – огромные миски рубцов с чесноком. Осушали чаши за прекрасных дам, за **польский гонор**, за великую волю Ржечи Посполитой [А.Н. Толстой. Петр Первый. Книга вторая (1933)].

См. также воспоминания актрисы Е.Н. Гоголевой о балерине Е.В. Гельцер:

«Она выступала в концертах с характерными танцами, **чаще всего с мазуркой или краковяком**. Ее партнер стремительно становился на колено, ловко делал туры, осторожно подхватывая за талию Екатерину Васильевну, а она почти стояла на месте. После

¹ Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. Т. III / под ред. К.С. Горбачевича. 2-е изд., перераб. и доп. Москва; Санкт-Петербург: Рус. яз., 1992. С. 239.

² Цит. по: Словник української мови: в 11 т. Т. II. Київ: Наукова думка, 1971. С. 1230.

³ Там же.

⁴ Аналогичная ситуация возникла в литовском языке, где слово *onaras* (< honor) получило значение *польский гонор*, т. е. *преувеличенное чувство собственного достоинства, гордыня, самомнение, амбиции* [4, с. 95].

⁵ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> [дата обращения: 21.11.2021].

эффектно сделанного выхода на сцену красиво топала ножкой, обутой в белый сапожок, лихо, удивительно темпераментно делала **гордое** движение головой, вскидывая руку в лайковой длинной перчатке. Но чего стоил этот жест и эта **горделивая** головка! Сколько шика, **гонора** и изящества было в этом «танце»! **В нем была вся Польша!**¹.

Одновременно русские стереотипы приписывают полякам повышенное самомнение, надменность – все то, что передается словом *гордость* с отрицательными коннотациями. См., например:

Кто устоит в неравном споре:

Кичливый лях, иль верный росс?²

Довольно, стыдно мне

Пред **гордою полячкой** унижаться³.

И Старцев избегал разговоров, а только закусывал и играл в винт, и когда заставал в каком-нибудь доме семейный праздник и его приглашали откушать, то он садился и ел молча, глядя в тарелку; и все, что в это время говорили, было неинтересно, несправедливо, глупо, он чувствовал раздражение, волновался, но молчал, и за то, что он всегда сурово молчал и глядел в тарелку, его прозвали в городе **«поляк надутый»**, хотя он **никогда поляком не был**⁴.

Девчонка, выскочка, **гордячка**,

Чей звук широк, как Енисей, —

Утешь меня игрой своей:

На голове твоей, **полячка**,

Марины Мнишек холм кудрей,

Смычок твой мнителен, скрипачка⁵.

¹ Словарь современного русского литературного языка. Т. III. С. 226.

² Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2: Стихотворения 1823-1836. Москва: ГТХЛ, 1959. С. 339-340.

³ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 20 т. Т. 7: Драматические произведения. Санкт-Петербург: Наука, 2009. С. 7-91.

⁴ Чехов А.П. Ионыч // Собрание сочинений: в 12 т. Т. 9. Москва: Правда, 1985. С. 264-265.

⁵ Мандельштам О. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3: Стихи и проза, 1930-1937 / сост. П. Нерлер, А. Никитаев; вступ. ст. С.И. Липкина. Москва: Арт-бизнес-центр, 1994. С. 86-87.

«Поляков от русских (в массе, конечно) в первую очередь отличает отношение к индивидуализму и к коллективизму (все равно, как бы его ни называть: народом, классом или соборностью), – пишет в статье “В защиту польского гонора” Анджей де Лазари. – Русские давно это заметили и отметили: Пушкин в “кичливом ляхе”, Достоевский в “гоноровом пане” (Игрок) и в других своих гордых “полячишках”. <...>

Это благодаря гонору польского мужика не удалось в Польше построить колхозы. Это благодаря гонору ни одному польскому королю в голову не пришло закрепощать своих подданных и делать из них рабов. И благодаря “гоноровым панам” возникла польская “Солидарность” и рухнул в Польше коммунизм» [5].

Рассматривая стереотипы о поляках, существующие в русском сознании, поэт и переводчик Игорь Белов отмечает: «Пресловутый “польский гонор” зачастую оказывался единственным оружием того, кто столкнулся с унижением со стороны более сильного противника. <...> И далеко не все русские писатели считали бунт против несправедливой государственной власти грехом, напротив, сочувствовали полякам и даже ощущали некоторое родство с ними. Недаром Иосиф Бродский на церемонии присуждения ему почетной степени доктора Силезского университета сказал: “Искусству сопротивления я научился главным образом у вас. <...> В этом смысле я и в самом деле гождусь, быть может, на роль почетного поляка”» [6].

В польском языке слова с корнем *gard-* (<*grd-) утратили значение *гордость* еще в дописьменный период, довольно рано вышли из употребления и личные имена с данным корнем: *Gardomir, Gardosz, Gardota, Gardy, Gardzina, Gardzinka*⁶.

Данный корень развил значение *чрезмерная гордость, высокомерие* и через эту ступень получил семантику

⁶ Bańkowski A. Słownik etymologiczny języka polskiego: w 3 t. T. I. Warszawa: PWN. 2000. S. 410, 520.

презрение, пренебрежение, брезгливость. См., например, контексты, где гордость перерастает в презрение¹:

Польский язык

Oczy księcia omgłita
duma i wzgarda
(Żeromski).

Była w tej twarzy
jakaś ogromna **duma**
i **pogarda**, prawie
nienawiść, a zarazem
jakaś ufność, jakaś
niezwykła dobroć;
gdy się patrzyło na
jej rysy, ów kontrast
budził nawet jakby
litość (Dostojewski).

Po wybuchu **dumy**
uczut **pogardę** dla
tłumu, który tak
prędko przechodzi
od zapatu do żurawi
cierpiących błoto
(Prus).

Русский язык

Глаза князя подер-
нулись тенью **гордо-**
сти и **высокомерия**.

Как будто необъ-
ятная **гордость** и
презрение, почти
ненависть, были в
этом лице, и в то же
самое время что-то
доверчивое, что-то
удивительно просто-
душное; эти два кон-
траста возбуждали
как будто даже
какое-то сострада-
ние при взгляде на
эти черты.

После вспышки уяз-
вленной **гордости**
царевич почувство-
вал **презрение** к
этой толпе, которая
так быстро пере-
ходит от восторга
к своей будничной
работе, к журавлям,
черпающим грязную
воду.

Как отмечает польский этимолог А. Брюкнер, уже в религиозных текстах встречается переход от значения *гордый* к значениям *презирающий, брезгующий, испытывающий отвращение*². Другой польский этимолог А. Баньковский высказывает предположение, что такая семантическая эволюция данного корня могла быть вызвана двумя факторами. Во-первых, значение презрения могло развиться на основе выражения **wzgardzić się nad kogoś** «wzbić się w pychę wynosząc siebie nad...» [т. е. *возгордиться, превознося себя над другими*], а во-вторых, тем, что данный глагол использо-

вался для перевода латинского *despicere* (*презирать*) в религиозных текстах и в результате ассимилировал ему семантически, следствием чего стало употребление этого глагола в переводах без возвратного *się*³.

Аналогичное изменение семантики зафиксировал в русских говорах и В.И. Даль. Так, глагол *гордовать* имеет значение *брезгать, небрежить, гнушаться, презирать*⁴. Сходные значения зафиксированы в русских говорах и у глагола *гордиться* – *пренебрегать чем-либо*⁵.

Итак, в современном польском языке несколько глаголов *gardzić, pogardzić, wzgardzić* имеют значение *презирать, пренебрегать, брезговать*, образованные от приставочных глаголов субстантивы *pogarda* и *wzgarda* обозначают *презрение, пренебрежение*, а прилагательные *pogardliwy, wzgardliwy* – *презрительный, пренебрежительный*. См., например, в параллельных текстах:

Русский язык

«Если б я открыл
этот металл, что бы
тогда сказала панна
Изабелла?...»
При воспоминании о
ней его охватил гнев.
– Ах, хорошо бы про-
славиться и показать
ей, как я ее **прези-**
раю... – прошептал
он.

Однако, поразмыс-
лив, решил, что
презрение проявля-
ется не в гневе и не в
желании унижить, – и
опять принялся за
работу⁶.

Польский язык

“Gdybym zaś znalazł
taki metal, co wówczas
powiedziałaby panna
Izabela?...”
Gniew zakpiął w nim
na to wspomnienie.
„Ach – szepnął
– chciałbym być
stawnym i potężnym,
ażebym mógł jej
dowieść, jak nią
gardzę...”
Potem przyszło mu
na myśl, że **pogarda**
nie objawia się ani
gniewem, ani chęcią
upokorzenia kogoś, i
znowu zabrat się do
roboty.

¹ Цит. по: Polsko-rosyjski i rosyjsko-polski korpus gównoległy [Электронный ресурс]. URL: <http://pologos.polon.uw.edu.pl/index.php?id=&lang=ru> (дата обращения: 21.11.2021).

² Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. S. 135.

³ Bańkowski A. Słownik etymologiczny języka polskiego. S. 410.

⁴ Даль В.И. Словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. С. 378.

⁵ Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 7: [*golvasь-*gyžati] / сост. О.Н. Трубачев и др.; под ред. чл.-кор. АН СССР О.Н. Трубачева; АН СССР. Ин-т рус. яз. Москва: Наука, 1980. С. 203.

⁶ Прус Б. Сочинения: в 5 т. Т. 4: Кукла. Ч. 2 / пер. с пол. Н. Модзалевской. Москва: Гос. изд-во худож. лит., 1955. С. 380.

Русский язык

– Да вы присаживайтесь, Никанор Иванович, – нисколько не теряясь, орал гражданин и начал юлить, предлагая председателю кресло. Совершенно освирепев, Никанор Иванович **отверг** кресло и завопил: – Да кто вы такой?¹

Польский язык

– Ależ niech pan siada – wrzeszczał ani trochę nie zdetonowany obywatel i nawet kręcąc się jak fryga zaczął podsuwać prezesowi fotel. Rozwścieczony do ostateczności Bosy **wzgardził** fotelem i wrzasnął: – Kim pan jest?

См. также пример, где в одном контексте сталкиваются глаголы, обозначающие *гордость* и *пренебрежение*:

– Не **брезгуйте**, гражданин профессор, – прошептал буфетчик, – умоляю – остановите рак.

– Уберите сейчас же ваше золото, – сказал профессор, **гордясь** собой.²

– Niech pan nie **wzgardzi**, panie profesorze – wyszeptał bufetowy. – Błagam, niech pan zatrzyma raka! – Proszę natychmiast zabrać to złoto – powiedział **dumny** z siebie profesor.

Как видно из этого и ряда предыдущих примеров, основным средством обозначения гордости в современном польском языке является корень *-dum-*, который имеется, в частности, в русском глаголе *думать*. По мнению польского этимолога В. Борыся, значение *гордость* у польского *duma* возникло из семантики размышления, высокого мнения о себе³.

Помимо субстантива *duma*, в современном польском языке имеются также прилагательное *dumny* – гордый и наречие *dumnie* – гордо. Все слова с данным корнем могут употребляться как с положительной, так и с отрицательной оценочностью.

См., например, описание различных оттенков гордости на примере героя

романа Х. Сенкевича «Огнем и мечом» Скшетуского:

А пока он таково думал, **гордость** (*duma*) переполняла грудь его, но не мелочная **гордость** (*duma*) по поводу ожидаемого упоения возмездием, унижения врага или обретения вот-вот имеющей наступить свободы и не оттого **гордость** (*duma*), что перед ним сейчас ломают шапки, нет, он ощущал в себе **гордость** (*czuł się dumnym*) оттого, что был сыном Речи Посполитой, победоносной, всемогущей, о врата которой всяческая злоба, всякое злонамерение, все удары разбиваются в прах, как силы ада о врата небесные. Он чувствовал в себе **гордость** (*czuł się dumnym*) как шляхтич-патриот, ободренный в отчаянии и не обманутый в вере своей. Отмщения же он теперь не жаждал⁴.

Для обозначения гордости с негативной ценностной характеристикой в польском языке специализировались дериваты с корнем *-puch-* (*-pysz-*): *pycha* – *гордыня*, *pysznić się* – кичиться, чваниться, *pyszny* – спесивый, надменный, кичливый. См., например⁵:

Польский язык

– Ach! choćby to była i prawda, ktoś ty, hetmanie, jest, abys się sędzią i katem kreował? Jakież cię okrucieństwo, jaka **pycha** unosi! Czemu ty Bogu sądu i kary nie zostawisz? (Sienkiewicz). **Pyszny** i lekkomyślny Asyryjczyk stawia swoje szczęciany jeden na drugim i buduje gmach wielopiętrowy, pod którego ciężarem usuwa się ziemia (Prus).

Русский язык

– О, пусть бы все это и было правдой, но кто же ты такой, гетман, чтобы судьбою и палачом себя поставить? Какая тебя жестокость, какая **гордыня** подвигает? Зачем ты богу суда и кары не оставляешь? **Спесивый** и легкомысленный ассириец ставит свои кубы один на другой и строит многоэтажные здания, под тяжестью которых оседает почва.

¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Пермь: Стрелец, 2000. С. 110.

² Там же. С. 261.

³ Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Wydawnictwo literackie, 2005. S. 132.

⁴ Сенкевич Г. Собрание сочинений. Т. 2: Огнем и мечом / пер. с пол. Москва: Худож. лит., 1983. С. 152.

⁵ Цит. по: Polsko-rosyjski i rosyjsko-polski korpus równoległy [Электронный ресурс].

Польский язык

Hełpi się narzeczoną, **pyszni się** nią, jej olśniewającą, wszechwładną pięknnością, jej każdym ruchem, gibkim jak drzenie młodej gałęzi (Zeromski).

Кроме того, в польском языке есть еще целое словообразовательное гнездо континуантов праславянского *grd-, где произошла замена звука [g] на [h]. Лингвисты считают это либо признаком заимствования из чешского языка (ср. чеш. *hrdý* – гордый), либо признаком диалектного (южнопольского) происхождения¹. За соответствующими лексемами закрепились значение гордости, граничащей с дерзостью. Это глагол (*z*)*hardzieć* – стать/становиться гордым, прилагательное *hardy* – гордый, надменный, дерзкий, наречие *hardo* – гордо, дерзко, субстантив *hardość* – гордость, высокомерие, тщеславие. А. Баньковский подчеркивает, что эти слова были особенно частотными, модными и экспрессивными в польской литературе второй половины XVI века². Их экспрессивный оттенок сохранился в более поздние эпохи. Показательно, что и в произведениях XIX–XX вв. эти слова употребляются в очень экспрессивных контекстах. См., например³:

Польский язык

– Skoro przybyteś do mnie, to dłaczego mnie nie pozdrowiłeś, byty poborco podatków? – surowo powiedział Woland.

Русский язык

Он **кичится** своей невестой, **гордится** ею, ее ослепительной, всемогущей красотой, каждым ее движением, гибким, как трепет молодой ветки.

Русский язык

– Если ты ко мне, то почему же ты не поздоровался со мной, бывший сборщик податей? – заговорил Воланд сурово.

Польский язык

– Bo nie życzę ci dobrze, wcale nie chcę, żeby ci się dobrze wiodło – **hardo** odpowiedział mu przybysz (Buthakow).
Więc też i dziwo opowiadano o owych stepach tajemniczych i borach, w których się rodzi takie rycerstwo, podziwiano ich pteć ogorzałą, spaloną wichrami z Czarnego Morza, ich **hardość** spojrzenia i pewną dzikość postawy, od dzikich sąsiadów przejętą (Sienkiewicz).

Система средств обозначения гордости, а также система значений лексем с континуантами корня *grd- в украинском языке занимает в некотором смысле промежуточное положение между русской и польской системами.

Так, украинский корень *-горд-*, с одной стороны, сохранил семантику гордости, как в русском языке. См. укр. *гордий* – гордый, *гордість* – гордость, *гордиться* – гордиться, *гордовитий* – горделивый. С другой – у него развилось значение пренебрежения, презрения, как в польском. См. укр. *погорджувати* – презирать, *погорда* – презрение.

Ср. фрагменты из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и их переводы на украинский язык, где в одном контексте сталкиваются лексические единицы, обозначающие гордость и презрение⁴.

Русский язык

Раскольников **гордо** и с **презрением** посмотрел на него. Он робко глянул на Авдотью Романовну;

Украинский перевод

Раскольніков **гордо** і з **погордою** поглядив на него. Він несміло глянув на Евдокію Романівну;

¹ Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego. S. 192; Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1: А-Пантомима. 2-е изд., стереотип. Москва: Рус. яз., 1994. С. 204.

² Bańkowski A. Słownik etymologiczny języka polskiego. T. I. С. 410.

³ Цит. по: Polsko-rosyjski i rosyjsko-polski korpus równoległy [Электронный ресурс].

⁴ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Куйбышев: Куйбыш. кн. изд-во, 1983. С. 230, 362.

Русский язык

но и в этом **надменном** лице было в эту минуту... такое полное и неожиданное им уважение (вместо насмешливых-то взглядов и невольного, худо скрываемого **презрения!**), что ему уж, право, было бы легче, если бы встретили бранью...

Столь же промежуточное положение между русским и польским занимает украинский язык и в системе средств, обозначающих гордость с негативным оттенком. В нем имеется, как и в русском, лексема *гординя* – гордыня, и так же, как и в польском, многочисленные образования с корнем – *пих-* (*-пиш-*): *пишатися* – гордиться, кичиться, *пихатый* – гордый, кичливый, надменный, *пихатість* – гордость, надменность, *пиха* – гордыня, надменность, кичливость. Показательно, что при переводе польских лексем с корнем *-puch-* (*-pysz-*) украинские переводчики могут использовать как слова с аналогичным корнем, так и лексему *гординя*. Ср., например, в романе Г. Сенкевича «Огнем и мечом»¹:

Польский оригинал

Gdy tedy **пуча** ich pokaraną została, należą myśleć nam, aby rozlew krwi chrześcijańskiej powstrzymać. Bóg **пуча** skarą. **Пуча** też to, Bogu samemu nieznośna.

Украинский перевод

Коли **пиху** їхню так покарано, нам слід подумати, як пролиття крові християнської зупинити. Бог покарав **гординю**. **Гординю**, яка й самому Богові нестерпна.

Русский язык

Когда **гордыня** таково наказана, надлежит нам подумать, как пролитие крови христианской остановить. Господь покарал **гордыню**. **Гордыня**, она ведь и всевышнему несносна.

Украинский перевод

але і в отсім **гордім** лиці було в отсю хвилю... таке повне і несподіване ним поважання (замість на-смішливих поглядів і мимовільної, лихо укритої **погорди!**), що йому вже дійсно було би легше, колиб стрітили докорами...

Такое же промежуточное положение между русской и польской занимает рассматриваемая система в белорусском языке. Как уже отмечалось, для белорусского языка характерна экспансия лексемы *гонар*, которая приняла на себя многие значения рассматриваемого лексического поля.

Вместе с тем в белорусском языке сохраняются лексема *гордасць* и связанные с ней словообразовательно слова *горды* – гордый, *гордо* – гордо, *гардыня* – гордыня (при отсутствии глагольного соответствия с корнем *-горд-* русскому глаголу *гордиться*, который обычно переводится на белорусский как *ганарыцца*), однако они нередко осознаются носителями языка как русизмы.

Весьма показательно, что для перевода многочисленных дериватов с корнем *-горд-*, употребленных в оригинале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», ни разу не используется тот же корень, тогда как корень *-гонар-* (*-ганар-*) употребляется для перевода не только слов с корнем *-горд-*, но лексем *достоинство*, *надменный*. Ср.:

Русский язык

- Ишь ты! Как в «Метрополе»!
- О нет, – с гордостью ответила женщина, – гораздо лучше. Такого оборудования нет нигде и за границей.
- Я беру эту пару, мосье, – сказала брюнетка с достоинством, надевая и вторую туфлю...
- Фирма просит вас принять это на память, – сказал Фагот и подал брюнетке открытый футляр с флаконом.
- Мерси, – надменно ответила брюнетка и пошла по трапу в партер.

Белорусский перевод

- Глядзі ты! Як у «Метраполі»!
- Э, не, – з гонарам сказала жанчына, – намнога лепш. Такого абсталявання і за мяжой няма.
- Я бяру гэтую пару, масье, – сказала брунетка з гонарам і абула другі туюфель...
- Фірма просіць вас узяць гэта на памяць, – сказаў Фагот і падаў брунетцы адчынены футарал з флаконам.
- Мерсі, – ганарліва адказала брунетка і пайшла па трапе ў партэр.

¹ Сенкевич Г. Собрание сочинений. Т. 2: Огнем и мечом. С. 257.

Русский язык

– Не спорю, наши возможности довольно велики, они гораздо больше, чем полагают некоторые, не очень зоркие люди...

– Да, уж гораздо больше, – не утерпел и вставил кот, видимо гордящийся этими возможностями.¹

Белорусский перевод

Не пярэчу, нашы магчымасці вельмі вялікія, намнога большыя, чым думаюць некаторыя не вельмі празорлівыя людзі...

– Вядома, намнога большыя, – не ўтрываў кот, які, мабыць, ганарыўся вельмі гэтымі магчымасцямі.

Русский язык

За судьями, соблюдая словесное старшинство, шли: **надутый, спесивый** представитель дворянства, менский губернский маршалок Ромава-Рымша-Сабур, член управы Янцевиц, прибывший сюда вместо городского головы⁴.

Белорусский перевод

За суддзямі, таксама захоўваючы саслоўныя градацыі, ішлі: **напышлівы** прадстаўнік дваранства, мінскі губернскі маршалак Ромава-Рымша-Сабур, член управы Янцэвіч, які прыбыў замест гарадскога галавы.

Для обозначения гордости с отрицательными коннотациями в белорусском языке, наряду с лексемой *гордыня*, которое воспринимается как русизм, активно используются лексемы с корнем *-пых*: *пыха* – высокомерие, спесь, кичливость, надменность, *пыхлівы* – тщеславный, высокомерный, спесивый, кичливый, *напышлівы* – надменный, спесивый и соответствующие им наречия *пыхліва* и *напышліва*. См., например:

Русский язык

Ведь рассказывать, например, длинные повести о том, как я манкировал свою жизнь нравственным растлением в углу, недостатком среды, отвычкой от живого и **тщеславной** злобой в подполье, – ей-богу, не интересно². Ихменевы не могли надивиться: как можно было про такого дорогого, милейшего человека говорить, что он **гордый, спесивый**, сухой эгоист, о чем в один голос кричали все соседи?³.

Белорусский перевод

Бо расказваць, напрыклад, даўнія аповесці пра тое, як я манкіраваў сваё жыццё маральнай разбэшчанасцю ў кутку, недахопам асяроддзя, адвыканнем ад жывога і **пыхліваю** злосцю ў падполлі, – далібог, нецікава. Іхмянёвы не маглі надзівіцца: як можна было пра такога дарагога, мілага чалавека гаварыць, што ён **ганарысты, пыхлівы**, сухі эгаіст, аб чым у адзін голас крычалі ўсе суседзі?

Таким образом, можно констатировать достаточно устойчивую метафорическую модель, действующую во многих славянских языках. Она заключается в развитии на базе значения *большой по объему семантики* преувеличенной гордости. Эта модель действует, например, в следующих случаях:

рус. *надутый* – большой по объему → горделивый, кичливый;

рус. *надменный* – надутый, большой по объему → горделивый, кичливый, тщеславный;

пол. *ryszy*, укр. *пихатый* белорус. *пыхлівы* – надутый, большой по объему → горделивый, кичливый, надменный.

Так же, как в польском и украинском языках, белорусские лексемы с корнем *-грд-* (<*grd-) на основе значения *чрезмерная гордость* развили семантику презрения, пренебрежения, высокомерия. См., например: *пагардлівы* – высокомерный, пренебрежительный, презрительный, *пагарда* – высокомерие, пренебрежение; презрение, *пагарджаць* – пренебрегать, презирать. См., например, фрагмент повести А. Куприна «Поединок» и его перевод на белорусский язык:

¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. С. 98.
² Достоевский Ф.М. Записки из подполья // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 2. Москва: Правда, 1982. С. 503.
³ Достоевский Ф.М. Униженные и оскорбленные. Ленинград: Худож. лит., 1989. С. 89.

⁴ Колас Я. На ростанях [Электронный ресурс] // «Беларуская Палічка» – беларуская электронная бібліятэка. URL: https://knihi.com/Jakub_Kolas/Na_rostaniach.html#chapter143 [дата обращения: 14.12.2021].

Русский язык

Мир разделялся на две неравные части: одна – меньшая – офицерство, которое окружает честь, сила, власть, волшебное достоинство мундира и вместе с мундиром почему-то и патентованная храбрость, и физическая сила, и **высокомерная гордость**; другая – огромная и безличная – штатские, иначе шпаки, штафирки и рябчики; их **презирали...**¹.

Активное употребление данных лексем в современном белорусском языке подтверждается, например, фрагментами из повести В. Короткевича «Паром на бурной реке»².

Белорусский перевод

Леановіч глядзеў на зграбную постаць маладога чалавека нейкімі дзіўнымі, **саркастычна-пагардлівымі** вачыма.

Юрый як мага спакойней паглядзеў у яго лянівчыя вочы, поўныя жахлівай **пагарды** да ўсяго і пустаты, на рэзкі шнар паўз брыво.

Гораў нават адчуў на хвіліну, што сабою ён, Юрый, **пагарджае**, а Леановіча пачынае паважаць за такое няўхільнае выкананне абавязку.

Белорусский перевод

Белорус. Свет падзяляўся на дзве няроўныя часткі: адна – меншая – афіцэрска, якое акружаў пашана, сіла, улада, чароўны гонар мундзіра і разам з мундзірам чамусьці і патэнтаваная храбрасць, і фізічная сіла, і фанабэрыстая гордасць; другая – вялізная і безаблічная – цывільныя ці шпакі, штафіркі і рабчыкі; імі **пагарджалі**.

Русский язык

Леонович посмотрел на стройную фигуру молодого человека какими-то **странными, саркастично-презрительными** глазами.

Юрий как можно спокойнее смотрел в его ленивые глаза, полные жуткого **презрения** ко всему и пустоты, на резкий шрам приподнявшейся брови.

Горов даже на мгновение почувствовал, что он, Юрий, **презирает** себя, а Леоновича начинает уважать за столь строгое исполнение долга.

Подведем итоги:

1. В традиционном народном сознании гордость оценивается негативно. Во всех сопоставляемых лингвокультурах сформировались специальные средства, маркирующие гордость с негативными ценностными характеристиками: рус. *гордыня*, пол. *ruscha*, укр. *пиха*, *гординя*, белорус. *пыха*, *гардыня*.

2. Для обозначения негативно оцениваемой гордости во всех сопоставляемых лингвокультурах сложилась устойчивая метафорическая модель *надутый, большой по объему* → *горделивый, кичливый, тщеславный, надменный*.

3. В польском языке возникло словообразовательное гнездо лексем с корнем *-dum-*, маркирующих положительно оцениваемую гордость, тогда как за словами с корнем *-hard-* закрепилось экспрессивное значение гордости, граничащей с дерзостью.

4. Во всех сопоставляемых литературных языках, кроме русского (а на уровне диалектов и в русском языке), произошел устойчивый семантический процесс изменения значения лексем с этимологическим корнем **grd-* от чрезмерной гордости к презрению и пренебрежению.

5. Все три восточнославянских языка заимствовали из польского лексему *honor*. При этом в белорусском языке она стала центральным средством обозначения понятий всего лексико-семантического поля этической оценки личностных качеств человека. В украинском и русском языках за соответствующими лексемами закрепилось значение негативно оцениваемой гордости, причем нередко приписываемой полякам.

6. «Польский гонор», отмечаемый всеми восточными соседями поляков, включая литовцев, отражает повышенное внимание в польском сознании к интересам личности, готовой отстаивать свою честь и достоинство – именно те понятия, которые обозначаются словом *honor* в польском языке.

¹ Куприн А.И. Поединок. Санкт-Петербург, 2014. С. 224-225.

² Короткевич В.С. Паром на бурной реке // Короткевич В.С. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1: Рассказы, повести. Минск: Мастац. лит. 1980.

Список литературы

1. Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów: w 5 t. T. 5: Honor / pod red. J. Bartmińskiego. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2017. 434 s.
2. Grzeszczak M. HONOR w języku polskim // Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów: w 5 t. T. 5: Honor. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2017. S. 115-148.
3. Sotirov P. HONOR – fundamentem słowiańskiego i europejskiego kanonu wartości // Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów: w 5 t. T. 5: Honor. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2017. S. 13-26.
4. Кохнович Н. Концепт ГОНАР в белорусском языке // Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów: w 5 t. T. 5: Honor. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2017. S. 237-272.
5. Лазари А., де. В защиту польского гонора [Электронный ресурс]. URL: <http://index.org.ru/journal/25/lazz25.html> (дата обращения: 21.11.2021).
6. Белов И. Дурачье же вы, панове!.. Стереотипы о поляках в русской литературе [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.pl/ru/article/durache-zhe-vy-panove-stereotypy-o-polyakakh-v-russkoj-literature> (дата обращения: 21.11.2021).

Сведения об авторе:

Стефанский Евгений Евгеньевич, доктор филологических наук, доцент, директор Центра довузовской подготовки Управления международной деятельности Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

34, Московское шоссе, Самара, 443086
estefanski@drambler.ru

Дата поступления статьи: 22.11.2021

Одобрено: 15.12.2021

Дата публикации: 28.12.2021

Для цитирования:

Стефанский Е.Е. Концепт «гордость» в восточнославянских и польской лингвокультурах // Сфера культуры. 2021. № 4 (6). С. 59-70. DOI: 10.48164/2713-301X_2021_6_59

УДК 008:81+81-112

DOI: 10.48164/2713-301X_2021_6_59

E.E. Stefanski

Samara

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev
estefanski@rambler.ru

THE CONCEPT OF “PRIDE” («ГОРДОСТЬ») IN EAST SLAVIC AND POLISH LINGUOCULTURES

This article considers the concept of «PRIDE» («ГОРДОСТЬ») in four Slavic linguocultures from the standpoint of modern linguocultural studies. The author examines the lexical means of implementing this concept and their value characteristics, as well as the question of the mutual influence of these linguocultures. The so-called “Polish ambition” (“Польский

гонор”) noted by the Poles’ eastern neighbors reflects the increased attention in the Polish consciousness to a person’s interest in defending her or his honor and dignity, concepts that are denoted by the word “honor” in the Polish language.

Keywords: linguocultural studies, axiology, Slavic languages, cultural concepts.

References

1. Bartmiński, J. (ed.) *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów* (2017). Vol. 5. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. (In Polish).
2. Grzeszczak, M. (2017) HONOR in Polish, *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów*. Vol. 5. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 115-148. (In Polish).
3. Sotirov, P. (2017) HONOR – The Foundation of the Slavic and European Canon of Values, *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów*. Vol. 5. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 13-26. (In Polish).
4. Kohnovich, N. (2017) The concept GONAR in the Belarusian language, *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów*. Vol. 5. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 237-272. (In Belarusian).
5. Lazari, A., de. V zashchitu pol’skogo gonora [In Defense of the Polish [Concept of] Honor] (In Russian). URL: <http://index.org.ru/journal/25/lazz25.html> (Accessed 21.11.2021).
6. Belov, I. Durach’e zhe vy, panove!.. Stereotypy o polyakah v russkoj literature [You Fools, pani!.. Stereotypes about Poles in Russian Literature] (In Russian). URL: <https://culture.pl/ru/article/durache-zhe-vy-panove-stereotypy-o-polyakakh-v-russkoj-literature> (Accessed 21.11.2021).

About the author:

Eugene E. Stefanski, Doctor of Philology, Associate Professor, Director of Pre-University Training Center, International Department, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

34 Moskovskoye shosse, Samara, 443086
estefanski@rambler.ru